

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИК СТРАН СЕВЕРНОЙ
ЕВРОПЫ: ПОЛЕЗНЫЙ ДЛЯ РОССИИ ОПЫТ**

И.О. Кузнецов

Научный руководитель: профессор, д.э.н. В.С. Цитленок

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: igor.o.kuznetsov@gmail.com

**NATIONAL INNOVATION SYSTEMS OF THE ECONOMIES OF THE NORTHERN EUROPE
COUNTRIES: EXPERIENCE, WHICH IS USEFUL FOR RUSSIA**

I.O. Kuznetsov

Scientific Supervisor: Prof., Dr. V.S. Tsitlenok

National research Tomsk State University,

Russia, Tomsk, Lenin st., 36, 634050

E-mail: igor.o.kuznetsov@gmail.com

***Abstract.** In the present study, we performed the analysis of the experience of national innovation system's development in the countries of the Northern Europe. Such experience regarding the stages and processes of the formation of the national innovation system can be useful for understanding the problems that Russian economy struggles in this area. Innovation is a competitive strength in the modern world, inextricably connected with the sustainable growth of the subject. If we understand the reasons of the success of the most prosperous countries, we can be able to shift this experience on to the functionality of the Russian innovation system.*

Введение. Переход на преимущественно интенсивный тип воспроизводства национального продукта в экономике России основывается на опережающем развитии её наукоемких отраслей и когнитивного капитала. Изучение опыта организации и управления развитием национального научно-инновационного комплекса в странах, являющимися лидерами в формировании макроэкономики знания – необходимое условие для формирования и реализации эффективной научно-инновационной политики субъектов российской экономики.

Цель доклада – определение основного фактора, обеспечившего лидирующие позиции стран Северной Европы на глобальном научно-инновационном пространстве и необходимости его использования в современной российской экономике.

Материалы и методы исследования. Информационную и эмпирическую базу исследования составили государственные нормативные документы различных уровней; статистические данные национальных и международных статистических организаций, материалы научных и научно-практических конференций.

Основными методами достижения поставленной в работе цели были: системно-аналитический, системно-функциональный, статистико-экономического и сравнительного анализа, а также методы формальной и диалектической логик.

Для того, чтобы оценить уровень развития экономики знаний в разных государствах, исследователи и международные организации применяют комплексные показатели, составляют различные рейтинги.

В группу стран-лидеров по уровню развития научно-инновационного потенциала входят Швеция и Финляндия. Уже в 1996 году ВУЗы в Швеции получили право осуществлять инновационную деятельность. В 1998 году, шведские власти разработали программу передачи инновационных технологий организациям малого бизнеса. Основным институтом, выполняющим функции поддержки НИОКР и развития национальной инновационной системы, стало Национальное инновационное агентство (VINNOVA).

Широко известна шведская модель «тройной спирали», в основе которой находится тесное взаимодействие власти, частного бизнеса и образовательных организаций. Трехстороннее сотрудничество призвано стимулировать как фундаментальные исследования, так и их практическое применение и, самое главное, коммерциализацию результатов выполнения НИОКР.

С 2005 г. в Швеции реализуется инициатива под названием «Инновационный мост», представляющая собой национальную программу развития инкубаторов инноваций и институтов, которые обеспечивали бы трансфер технологий, предоставляющих стартовый капитал для инновационных компаний и стимулирующих инновационную деятельность малых и средних предприятий [1].

Национальная инновационная система Финляндии основывается на объединении производителей и потребителей знаний. Основным приоритетом становления этой системы стали научные исследования и технологические разработки.

Успех в становлении инновационной системы в Финляндии был достигнут благодаря ориентации государственной политики на опережающее развитие научно-технического и технологического звеньев и долгосрочной инновационной стратегии. Стратегия инновационного развития была разработана в Финляндии еще в 1995 году [2]. Основной движущей силой реализации финской инновационной стратегии стало формирование сетевых структур, как на региональном, так и на национальном уровнях.

Инфраструктура финансовой поддержки исследовательских проектов в Финляндии достаточно развита и включает в себя несколько организаций. Среди них – Академия Финляндии при Министерстве образования, Финское агентство по финансированию технологий и инноваций (ТЕКЕС), Национальный фонд исследований и разработок (SITRA) [3].

В 2015 году расходы на образовательные услуги в Финляндии составили 7,2% ВВП, расходы на исследования и разработки – 3,2% ВВП. Доля частного бизнеса в финансировании исследований и разработок составила 53,5% [4].

В рейтинге Глобального инновационного индекса Россия в 2015 году заняла 43 место, продемонстрировав рост на 5 позиций по сравнению с предыдущим годом. Расходы на образовательные услуги в 2015 г. составили 4,2% ВВП. Совокупные расходы на исследования и разработки – 1,2% ВВП, при этом только 27,1% расходов были понесены частным сектором [4].

Инфраструктура поддержки инноваций в России представляет собой систему, состоящую из государственных институтов развития, различных фондов, государственных корпораций, действующих как на федеральном, так и на региональном уровнях. В стране широко распространены бизнес-инкубаторы – офисные помещения для создания инновационных проектов на ранней стадии их развития. Главными задачами всех этих институтов являются создание благоприятных условий для реализации инновационных проектов и обеспечение кооперации заинтересованных в данных проектах организаций. В настоящее время в России зарегистрировано более 110 технопарков, более 120 бизнес-инкубаторов. Почему, при такой масштабной и разнообразной поддержке государства, инновационная активность бизнеса не соответствует потребностям экономики?

Основными причинами низкой инновационной активности бизнеса являются:

- недостаточный уровень доверия государству со стороны частного сектора;
- отсутствие гарантий полной реализации права интеллектуальной собственности;
- низкий уровень заинтересованности в проектах среди коммерческих организаций;
- слабое стимулирование налоговой политики развития инновационных процессов;
- краткосрочность государственного финансирования;
- ориентация системы управления на расходование выделенных бюджетных средств, а не на достижение конечного результата [5].

Заключение. Итак, основным фактором, влияющим на масштаб и темпы накопления научно-инновационного потенциала российской экономики, является отсутствие, прежде всего, у крупного бизнеса заинтересованности в конкуренции за инновации и в росте своего когнитивного капитала. Опыт стран Северной Европы показал, что рост инновационной активности всегда рассматривался ими как одно из важнейших направлений долгосрочной стратегии развития национальной экономики. При этом политика инновационного развития производилась последовательно и планомерно, включая как общенациональные инновационные стратегии, так и установление мощных региональных структур поддержки инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пчелинцев В. С. Проблемы инновационной политики Швеции // Актуальные проблемы Европы. – 2013. – № 1. – С. 117–138.
2. Гаврилова Н. М. Опыт инновационного развития Финляндии и Израиля // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 8. – С. 59–67.
3. Пчелинцев В. С. Региональные инновационные системы: опыт Финляндии // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 7. – С. 51–63.
4. Dutta, S., Lanvin, B., Wunsch-Vincent, S. The Global Innovation Index 2016. Winning with Global Innovation [Electronic resource] // Cornell INSEAD WIPO. – Electronic data. – Ithaca, 2016. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2016-report>. – 24.01.2017.
5. Сverdlova A. Государственно-частное партнерство в исследовательском секторе российской экономики // Общество и экономика. – 2012. – № 2. – С. 163–170.